

Соотношение предварительного договора с иными правовыми конструкциями

Рузаев Евгений Павлович

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся соотношения предварительного договора с такими смежными правовыми конструкциями, как опцион на заключение договора, организационный агентский договор и рамочный договор. Анализируется гражданское законодательство, которое регулирует предварительный договор. Выявляются особенности и отличия предварительного договора от иных договорных конструкций

Ключевые слова: соглашение, опционы, обязательства

Correlation of the preliminary agreement with other legal structures

Ruzaev Evgeny Pavlovich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

This article discusses some issues related to the relationship of the preliminary agreement with such related legal structures as the option to conclude a contract, an organizational agency agreement and a framework agreement. The civil legislation that regulates the preliminary contract is analyzed. The features and differences of the preliminary agreement from other contractual structures are revealed

Keywords: agreement, options, obligations

Важность и актуальность статьи обусловлены тем фактом, что, являясь универсальным и в то же время чрезвычайно важным институтом гражданского права, предварительный договор периодически затрагивает смежные договорные конструкции, что приводит к спорам относительно соотношения предварительного и других видов договоров.

Цель данной статьи заключается в исследовании сущности предварительного договора и сравнении его с иными договорными конструкциями.

В своей статье А.О. Кириллова оценивает реформу договорного и обязательственного права, исследует место и роль предварительного договора при формировании договорных отношений между субъектами гражданского права с учетом законодательства, толкования норм о предварительном

договоре Верховным Судом РФ, а также с учетом доктринальных источников [2]. В работе Ю.М. Марышева рассматривается функция универсальной формы взаимодействия участников гражданского оборота и, несмотря на изменение его социально-экономического содержания в ходе развития общества, конструкция договора как произведение юридической техники [3]. Статья А.И. Тарасова посвящена определению понятия предварительного договора, его правовое регулирование, содержание, а также определены некоторые проблемы предварительного договора в гражданском праве [4].

Несмотря на относительно недавнее законодательное закрепление, конструкция опционного типа использовалась и ранее, в последнее время мнения авторов о сходстве такого соглашения с предварительным договором все больше расходятся. Будучи широко применимым в гражданско-правовых отношениях, но в то же время юридически неурегулированным, опцион (и аналогичные конструкции) стал предметом спора относительно его юридической сущности: некоторые ученые предлагали рассматривать его как разновидность предварительного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 429.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), «в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом» [1]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что опцион является договором, имеющим обязательную силу в одностороннем порядке, поскольку он порождает только обязательство акцептанта уплатить плату, предусмотренную в договоре. Предварительный договор, в свою очередь, согласно содержанию норм ГК РФ, имеет обязательную силу в двустороннем порядке, поскольку после его заключения каждая из сторон приобретает обязательство заключить основной договор в течение определенного срока. Кроме того, предварительный договор является безвозмездным договором, в то время как опцион предусматривает плату, т.е. может существовать опционное соглашение, основанное на типе оплаченного контракта. Таким образом, хотя природа опциона на заключение договора аналогична природе предварительного договора (оба направлены на регулирование преддоговорного периода), но в то же время первый из них, учитывая его компенсационную форму, относится к имущественным договорам, в то время как предварительный договор носит исключительно организационный характер.

Такие сделки, заключаемые на фондовой бирже, как опционы, имеют особые цели, а также своеобразный характер и предмет. В то же время стоит отметить, что характер отношений, которые возникают между участниками биржевых торгов по поводу заключения опционов, все же позволяет отметить его взаимосвязь с предварительным соглашением. Это утверждение связано с тем, что условие сделки по обмену опционами об обязательстве заключить основной контракт в будущем возлагается только на одну сторону, и это

делает ее похожей на предварительный контракт. Особенностью такого контракта можно считать признак односторонности.

Соглашение (контракт, протокол) о намерениях как форма договора не предусмотрено нормами гражданского законодательства, поэтому стороны не имеют возможности определить обязательные детали, содержание и т.д. Эти условия устанавливаются сторонами самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств дела. На практике такие соглашения составляются в процессе деловых переговоров и фиксируют сам факт соглашения сторон. Если же обратиться к нормам ГК РФ, то согласно статье 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязаны согласовать только два условия: предмет основного договора и срок для его подписания [1].

Как правило, соглашение о намерениях включает в себя имена сторон настоящего соглашения, цели, которые они преследуют, действия, которые могут быть осуществлены для достижения согласованного результата, а также требования, предъявляемые сторонами к этим действиям. Как и в любом двустороннем документе, соглашение о намерениях должно содержать подписи сторон соглашения. Кроме того, законодательство не запрещает заключение соглашения о намерениях более чем между двумя партнерами.

В соответствии с законодательством Российской Федерации предварительный договор может содержать единственное обязательство сторон – заключить основной договор в будущем. При этом основной контракт должен быть заключен на тех условиях, которые были зафиксированы в предварительном контракте. Соглашения о намерениях, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым законодательством к предварительным договорам, подлежат только добровольному исполнению. Соглашение о намерениях не будет содержать тех условий, которые позволят с точки зрения законодательства квалифицировать его как предварительное.

Соответственно, принудить сторону к заключению и исполнению договора невозможно даже через суд. В этом основное отличие соглашений (контрактов, протоколов) о намерениях от предварительных соглашений.

Таким образом, указанные конструкции необходимо четко различать, поскольку соглашение о намерениях не попадает под определение договора, изложенное в ст. 420 ГК РФ, так же, как и под определение предварительного договора, определение которого содержится в ст. 429 ГК РФ [1]. Указанное соглашение по своему смыслу представляет собой форму организации ведения переговоров. Иными словами, соглашение о намерениях являет собой воплощение преддоговорных отношений, которые носят организационные функции и очерчивают рамки предстоящего сотрудничества сторон. Из логики вышеуказанного можно сделать вывод, что соглашение о намерениях не обладает самостоятельной юридической силой, в отличие от предварительного договора.

Одним из важных вопросов является вопрос о взаимосвязи между предварительным соглашением и организационным агентским соглашением. Агентское соглашение главным образом отличается от предварительного соглашения тем, что одна из его сторон (агент) не может влиять на контрагента

относительно выдачи заказа. Организационный характер агентского соглашения заключается в том, что в нем могут быть закреплены только самые общие вопросы сотрудничества между сторонами, а конкретные детали могут быть определены в инструкциях доверителя. Кроме того, оформление предварительного договора может предусматривать заключение только одного основного договора, а не нескольких, и, как упоминалось ранее, такое соглашение обязательно содержит определенные существенные условия, в то время как эти особенности неприменимы к агентскому договору, основным преимуществом которого является гибкость при учете учитывайте интересы принципала и инициативного агента. Из вышеизложенного следует, что с позиции обязательства заключать локальные контракты двухэтапная конструкция агентского контракта занимает промежуточное положение между предварительными и генеральными контрактами.

Одним из важных вопросов, возникающих в судебной практике, было соотношение рамочных и предварительных договоров. Согласно рамочному соглашению (условия которого являются «открытыми»), стороны определяют общие условия своего взаимодействия и вопросы, по которым они достигли соглашения на дату его заключения. Условия конкретных сделок, которые совершаются в соответствии с рамочным соглашением, впоследствии уточняются и детализируются на основе отдельных соглашений сторон, которые могут быть составлены как в виде самостоятельных контрактов, так и в виде дополнительных соглашений к контракту.

Целью заключения рамочного соглашения является организация будущих экономических отношений между сторонами, таким образом, необходимо заключить не одно, а несколько соглашений, общее количество которых заранее неизвестно, и их правовая природа может существенно различаться. Кроме того, стороны рамочного соглашения, чаще всего, не налагают на себя твердых обязательств по заключению дополнительных соглашений. По сравнению с предварительным соглашением, рамочное соглашение никогда не содержит всех существенных условий будущих соглашений. Рамочное соглашение согласовывает только наиболее важные условия будущих соглашений — приложения, которые, как правило, носят для них общий характер.

Рамочное соглашение устанавливает твердые и подробные обязательства, которые подготавливают заключение других соглашений. Таким образом, рамочное соглашение, как и предварительное соглашение, носит переходный, вспомогательный характер. В то же время рамочное соглашение, по сравнению с предварительным, все еще является более сложным правовым явлением, поскольку порождает сложную комбинацию различных обязательств сторон такого соглашения.

Таким образом, конструкция предварительного договора отличается от других юридических конструкций, несмотря на некоторое ее сходство с таковыми. Однако проблемы, возникающие на практике, которые связаны с путаницей признаков предварительных и связанных с ними договоров, требуют законодательной корректировки определения и содержания

различных договорных структур с целью предотвращения недоразумений со стороны правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 51 – ФЗ от 30.11.1994 г. – СПС КонсультантПлюс.
2. Кириллова А.О. Значение предварительного договора при заключении основного договора // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7 (175). С. 92 – 94.
3. Марышев Ю.В. Понятие предварительного договора и его место в системе гражданско-правовых договоров в РФ и зарубежных странах // Синергия наук. 2021. № 57. С. 193 – 204.
4. Тарасов А.И. Предварительный договор в гражданском праве // Синергия наук. 2021. № 58. С. 392 – 399.